

возникающих только в подсознании; 3) интерпретация чьих-либо мыслей/поведения/речи; 4) сравнение с кем/чем-либо; 5) апелляция к сознанию/подсознанию читателя и б) собственному «языковому сознанию». В безличном повествовании, близком к классическому, можно отметить наличие, в основном, функций, влияющих на раскрытие облика героев и передачи их мыслей и чувств. А в безличном форме, близкой к современной, эти функции дополняет указание на особо важные лицо/признак/предмет.

Литература

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 166с.

Валгина Н.С. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В.Лопатина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 432 с.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – 432с.

Гусаренко С. В. Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке: Дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 1999. 173 с.

Лейдреман Н.Л. Теория жанра. Екатеринбург, 2010.

Пряткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа, 1990. – 176с.

Рубина Д.И. Мастер-тарабука. Я и ты под персиковыми облаками. Терновник. Интернет-ресурс [Электронная версия]. – URL: <http://www.dinarubina.com>.

Русская грамматика современного русского языка: в 2 т. – Т.2. –М., 1980.

© Клепикова В.И., 2017

Красноперова Е.С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Психолингвистика в обучении грамматике русского языка как неродного

Аннотация. Статья рассматривает формирование активного грамматического минимума на начальном этапе обучения рус-

скому языку как неродному. Активный грамматический минимум формируется на основе данных детской речи и в опоре на постулаты ассоциативной грамматики. Проведенные исследования позволяют высказать предположение, что генетически первичные грамматические формы в речи ребенка остаются частотными по мере развития его индивидуальной грамматической системы. На основе этих первичных форм создан активный грамматический минимум, используемый для преподавания русского языка как неродного.

Ключевые слова: русский язык как неродной, коммуникативный подход, активный грамматический минимум, детская речь, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативная грамматика.

Krasnoperova E.S. (Yekaterinburg, USPU)

*Psycholinguistic in teaching the grammar
of the Russian language as a foreign language*

Abstract. This article considers the active grammatical minimum which is based on the data of psycholinguistics. Grammatical minimum forms for the initial stage of teaching Russian as a foreign language. The data of children's speech and position associative grammar help to create active grammar minimum. The conducted research suggests that there are grammatical forms that appear first in the child's speech and remain frequency with the development of individual grammatical systems. The active basic grammar, which is used for teaching Russian as a foreign language, is compiled of these initial forms.

Key words: Russian as a foreign language, communicative approach, grammar active low, children's speech, associative-verbal network, associative grammar

Методика преподавания русского языка как неродного (далее РКН) в последние годы имеет ярко выраженную коммуникативную направленность [Пассов 1989, Щукин 2003]. Сегодня педагоги обучают не языковой системе, а умению ею пользоваться в ситуациях общения. При данном подходе к обучению эффективное овладение языком происходит в процессе постоянной

речевой практики, форма которой по возможности приближена к естественному общению. Изучение грамматического строя языка является необходимым, гармонично вписанным в программу элементом обучения. Объектом усвоения выступают единицы изучаемого языка и действия, которые производят с этими единицами участники речевого общения. Задачи обучения РКН заключаются, таким образом, в том, чтобы найти наиболее рациональные пути овладения грамматическими действиями, составляющими автоматизированные компоненты речевой деятельности, а также пути усвоения того грамматического материала, с которым производятся эти действия.

Описание грамматики, отвечающее коммуникативным целям, потребностям иностранцев, овладевающих русским языком – это «описание языка как объекта пользования, описание для неносителей языка, желающих овладеть русским языком, стать его пользователями» [Книга о грамматике 2009: 6]. Оно должно содержать материал, необходимый для овладения языком, и описание, обеспечивающее реализацию коммуникативных потребностей. Вопрос о создании такого описания не может быть решен без обращения к понятию «языковая личность», т.е. тот, кто языком владеет и использует его. Как отмечает Ю. Н. Караулов, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 1987: 7].

Обращение к человеку, носителю языка, приводит к пересмотру распространенной модели владения языком, согласно которой компоненты языка хранятся по отдельности независимо друг от друга: отдельно лексика, отдельно правила сочетания и изменения слов, отдельно правила словообразования. В сознании носителя языка грамматические формы и значения воплощаются в конкретных лексемах, следовательно, грамматические знания в памяти индивида хранятся лексикализованно. Ср.: «...правила словоизменения, соединения слов и словообразования, т.е. грамматика, которая находится в распоряжении стихийного носителя языка, вся сплошь лексикализована, привязана к отдельным лексемам, как бы распределена между ними и

целиком «размазана», разлита по ассоциативно-вербальной сети» [Караулов 1993: 6-7].

Диссипация, свойственная ассоциативно-вербальной сети, то есть потенциальность, принципиальная неполнота и размытость парадигмы каждого конкретного слова и ее распределенность между разными лексемами в сети, обнаруживается на уровне грамматических структур в неполноте словоизменительной парадигмы, низкой частотности некоторых грамматических форм [Караулов 1993: 252-254]. Неравномерность распределения грамматических форм по ассоциативно-вербальной сети, позволяет нам сделать предположение, что именно более частотные формы несут на себе основную нагрузку в речевой деятельности. Эти положения подтверждаются частотой распределения грамматических форм в тексте.

Данные детской речи свидетельствуют в пользу сделанных выводов. Ребенок осваивает язык на основе самостоятельно осуществляемой им обработки речевого инпута, причем движущей силой этого процесса является естественное для человека стремление к коммуникации с другими людьми, сопровождающее совместную деятельность. Основной постулат функционально-конструктивистского направления: «язык не дается ребенку при рождении ..., но зато ему дана уникальная способность самостоятельно выстраивать в собственном сознании все компоненты языковой системы (фонологический, морфологический, синтаксический, лексический и ряд иных), а также пере-страивать и совершенствовать эту систему в течение всей жизни при взаимодействии с другими людьми» [Цейтлин 2009: 14].

Процесс формирования грамматического строя, прослеженный по трудам А.Н. Гвоздева, С. Н. Цейтлин, исследованиям функциональной школы, рассматривающим формирование различных грамматических полей, позволяет утверждать, что все дети, усваивающие русский язык как родной, делают это в рамках одной стратегии, навязанной им не только определенным уровнем их когнитивного и физиологического развития, но и самим языком, его типологическими свойствами, составом его грамматических категорий. Именно этой навязываемой стратегией определяется состав грамматических форм усваиваемых в

первую очередь, а также очередность усвоения форм и категорий и частотность их появления в речи.

Необходимо заметить, что на начальном этапе освоения речь идет именно об отдельных грамматических формах, а не о формировании всей парадигмы определенной грамматической категории. В сознании ребенка, в активной грамматике представлены не все формы парадигмы, часть из них остается в пассивном запасе. Тем не менее, этих более частотных форм хватает для первоначальной коммуникации.

Нами выделены генетически более ранние формы различных грамматических категорий, а также формы, не востребованные на начальном этапе речевого развития. Для существительных актуальными являются формы именительного и винительного падежей единственного и множественного числа, для глаголов повелительного и изъявительного наклонений формы 1-го и 3-го лица единственного числа, для прилагательных формы мужского и женского рода. Неактуальны для ребенка на этапе развития от двух до пяти лет формы 2-го лица множественного числа глаголов, редко используемые формы среднего рода прилагательных.

Предполагая, что генетически первичные грамматические формы, усваиваемые ребенком, остаются наиболее частотными на дальнейших этапах речевого развития, несут на себе основную речевую нагрузку, составляя ядро языковой системы, конструируемой ребенком, мы можем использовать эти же формы в качестве основы для конструирования ассоциативно-вербальной сети РКН. Далее сеть будет развиваться на основе этих форм. Языковая система может конструироваться, на основе усвоенных форм в их прототипических функциях.

Выявленные грамматические формы можно использовать как основу активного грамматического минимума РКН на начальном этапе обучения.

Для разработки грамматического минимума начального периода обучения отобраны следующие грамматические формы:

- существительное. Формы именительного (в функции субъекта действия), винительного (в функции объекта действия и

направления) и родительного (в функции субъекта и объекта) падежа единственного и множественного числа;

- глагол. Формы первого и третьего лица единственного и множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения. Возможно использование формы прошедшего времени мужского рода как немаркированной формы прошедшего времени для введения противопоставления глаголов по виду.

Литература

Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс, 2007. – 472 с.

Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. - М.: КомКнига, 2005. - 320с.

Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. — М.: Русский язык, 1989

Иевлева З. И. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев. М., 1981.

Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. - М.: Русский язык, 1993. - 330с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 264 с.

Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А. В. Величко. – 3-е изд., испр. и доп / А. В. Величко, Л. В. Красильникова, Е. А. Кузьмина и др. — Издательство Московского университета Москва, 2009. — С. 648.

Коновалова Н. И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации // Филологический класс. 2011. №26 С.20-22.

Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., «Просвещение», 1969. – 214с.

Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. - М.: Рус.яз., 1989. - 276с.

Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. — М.: Знак, 2009. — 592 с.

Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2000. - 240 с.

Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного [Текст] / А. Н. Щукин. - М.: Высш. шк., 2003. - 334 с.

© Красноперова Е.С., 2017

Кротова Е.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Изучение фигур экспрессивного синтаксиса в школе

Аннотация: Изучение фигур экспрессивного синтаксиса в школе предполагает, что учащиеся должны уметь распознавать различные художественные приёмы, интерпретировать их использование автором текста и выделять их экспрессивную функцию. В статье делается вывод о том, что теоретических сведений и практических заданий для распознавания различных художественных приёмов в учебно-методических комплексах по русскому языку несколько, но такого количества не хватает для полного освоения темы. Для того, чтобы учащиеся в полной мере освоили данную тему в статье предлагаются упражнения, направленные на распознавание фигур экспрессивного синтаксиса, основанных на повторе. Для формирования навыка распознавания предлагается различные художественные тексты, где доминантной является одна их фигур экспрессивного синтаксиса.

Ключевые слова: фигуры экспрессивного синтаксиса, ЕГЭ по русскому языку, система упражнений для изучения фигур экспрессивного синтаксиса в школе.

Krotova E. A. (Ekaterinburg, USPU)

Study figures expressive syntax in school

Abstract. The Study of figures of expressive syntax in school suggests that pupils should be able to recognize different artistic techniques, interpret the author's use of text and highlight the expressive function. The article concludes that the theoretical information and practical exercises for identify for of various artistic techniques in educational-methodical complexes in Russian language several, but this amount is not enough to grasp exploit the theme. To